

А.И. Шигабиева

Казахдинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
(E-mail: dupleva.anna@mail.ru)

Языковые репрезентации категории «пространство»

Анализ лексико-семантического поля

В статье проанализирована категория «пространство» как процесс категоризации человеческого знания в объективной реальности. Представлен синтез философского и лингвистического подходов к определению данной категории бытия, при этом использованы философские, энциклопедические словари и лингвистические исследования. Материал статьи основан на детальном анализе лексико-семантического поля. Подробно и разнообразно изложены компоненты тематических групп пространственных отношений. Рассмотрены и систематизированы номинативно-семантические группы языковой реализации категории «пространство». Отдельно изучены фразеосемантические подгруппы выражений, характеризующих пространственные параметры.

Ключевые слова: универсальность, категоризация, лексико-семантическое поле, номинативная плотность, антропоцентризм, фразеосемантические подгруппы.

Для современного носителя языка характерно осознание пространства сквозь призму физико-геометрических знаний. Такое понимание закладывается с рождения, благодаря культуре, научным знаниям. Споры об объективности и субъективности пространства с развитием науки не прекращаются из-за непрерывного расширяющегося восприятия, увеличивающейся информации об окружающей нас действительности: Вселенной, Космосе. Благодаря подвижности человеческого знания и стремления в получении новых фактов, исследование универсальных категорий остается актуальным. Единственное мнение, в котором категоричны ученые, — пространство и время — это базовые, универсальные сущности.

Пространство и время — формы бытия вещей и явлений, отражающие, с одной стороны, их существование (в пространстве), с другой — процессы смены их друг другом, продолжительность их существования (во времени). Названные категории взаимосвязаны. Общими характерными чертами пространства и времени как атрибутов материи являются их абсолютность, объективность и независимость от человеческого сознания, неразрывная связь друг с другом, количественная и качественная бесконечность. Однако между ними есть и различия. Так, философы относят к специфическим свойствам пространства протяженность и рядоположенность различных элементов, связность, непрерывность, проявляющиеся в раздельном существовании материальных объектов и систем, имеющих определенные размеры и границы, трехмерность (все материальные процессы и взаимодействия реализуются в пространстве в трех измерениях) [1; 68]. Локальными свойствами пространства также являются симметричность (асимметричность), форма и размеры, расстояние между телами, местоположение, пространственное распространение, границы, отделяющие различные системы.

В классическом научном мышлении сформировалось два подхода к пониманию пространства. Одно понимание опирается на законы механики, рассматривая категорию как чисто физическое явление, другой взгляд более обширный и предполагает существование не только физического и математического пространства, но и исторического, социального, мифологического и художественного.

Все современные исследования по изучению и описанию концептуализации пространства базируются на выведенные В.Н. Топоровым специфические характеристики мифопоэтического восприятия пространства. Ученый отмечает следующие свойства мифопоэтического восприятия пространства: неразрывность пространства и времени; пространство и время не существуют вне вещей; кроме пространства и времени «здесь», существует «там», где хаос и разрушение; они организуются, сплачиваются различными элементами («первотворцом», «богами», сакрализованными и мифологизованными объектами) [2; 222-285].

Пространство — категория, которая интересует специалистов разных областей науки: философов (пространство как окружающая действительность), психологов (восприятие и отображение человеком реальной действительности), лингвистов (отображение категории пространства с помощью языка). В связи с этим целесообразно различать три понятия пространства: объективное, восприни-

маемое и языковое. Объективное пространство — пространство окружающего человека мира. Воспринимаемое пространство — субъективные представления человека об объективном пространстве. Языковое пространство — относительное отражение знаний о пространстве в естественном языке.

Первые представления о пространстве дают нам окружающие реалии (игрушки, комната, дом), возникает поверхностное представление о мире, а точнее утилитарно-бытовая форма существования пространства [3; 153]. Далее, развиваясь, человек постепенно постигает и другие формы представленной сложной категории: географическое пространство и мифопоэтическое восприятие пространства. Основные характеристики пространства — протяженность, расположенность и сосуществование различных элементов — точек, отрезков, объемов, предполагают также возможность прибавления к каждому данному элементу некоторого следующего элемента.

Процесс восприятия и категоризации мира отражается в языковых дефинициях, в языковой реализации на разных структурных и системных уровнях. При анализе онтологических категорий актуальным остается описание и дифференциация лексического фонда исследуемого языка. Рассматривая лексико-семантическое поле категории пространства, можно прийти к выводу об обширности составляющих его компонентов. Лексическое поле характеризуется множеством дифференциальных оттенков значений, т.е. многообразным проявлением отношений.

Важным моментом при анализе понятийного содержания пространства является вычленение в нем отдельных значений, в совокупности составляющих его ядро. Так, общее значение протяженности включает в себя значения:

- дистанция, расстояние между предметами и явлениями (от...до, далеко, близко, 20 м);
- локализация, местоположение, соотнесенность предметов в определенном векторе измерения (сбоку, сзади, в степи, в городе);
- направление, стремление, ориентации действия (из дома, к месту);
- величина, размер, отражающие пространственные реалии (ширина, высота, площадь).

Номинативное поле категории пространства охватывает всевозможные системные объединения, в которые входят номинативные единицы языка, от единичных лексем до фразеологических единиц. В пределах названного поля можно выделить ряд тематических групп: «стороны света», «стихии», «территориальные единицы», «города», «страны», «местоположение», «единицы длины», «способ передвижения» и др. Пространство определяется множеством дифференциальных оттенков значений, так как характеризуется многообразным проявлением отношений. Языковая репрезентация категории «пространство» указывает на существование трехмерного измерения окружающей нас действительности: *длина* (метрическая система), *ширина* (право, лево, вокруг) и *высота* (верх, низ).

Лексико-семантический уровень категории пространство образуют следующие лексемы: *там, тут, здесь, над, под, через, сквозь, земля, место, улица, город, село, деревня, переулок, дом, около, хата, шалаш, сторона, комната, степь, запад, восток, юг, север, метр, гектар, сантиметр, короткий, длинный, лес, тайга, магазин, школа, стадион, пустыня, высота, ширина, плоскость, вертикально, горизонтально, вход, выход, гора, равнина, Вселенная, космос, Галактика* и т.д.

Таким образом, как показывают примеры, номинативная плотность категории «пространство» очень высокая. Рассматривая структуру поля, выделяем подкатегории пространственного значения: *местонахождение, расстояние, направление*. Детальный анализ позволяет, помимо трех значений, выделить семантические группы, имеющие значения: *размер, площадь и объем* предметов.

Необходимо отметить, что в языке функционируют и всевозможные сочетания, лексемы вторичной номинации, метафорические номинации, отражающие пространственно-временные значения:

Словосочетания: *часть света, пропускной пункт, пограничная зона*.

Вторичные номинации: *рай, ад, дыра, клоповник*.

Метафорические номинации: *дорога в никуда, родное гнездо, устье реки, черная дыра*.

Система «пространство» представлена, во-первых, многочисленными отдельными существительными (*лес, яр, парк, дом, сад* и др.); во-вторых, – существительными в сочетании с предлогами (*к двери, в театре, за полем, к грядкам, на север* и др.); в-третьих – наречиями (*прочь, ввысь, поодаль, здесь, вдаль, влево* и др.); и, наконец, прилагательными (*безбрежный, дальний, северный, крайний* и др.).

Представленные примеры доказывают актуальность для носителя языка, важность дифференциации значения. В современном социальном обществе существует необходимость номинации не только реальных, видимых явлений, но и ирреальных сущностей, ценностных компонентов.

Для подтверждения плотности номинативного поля, а также культурологической ценности, мы с помощью Словаря эпитетов русского литературного языка представили сочетаемость лексем со значением *пространства*: *безбрежное, безграничное, безмерное, бесконечное, необъемлемое*

(устар.), широкое, узкое, физическое, экономическое, политическое, образовательное, экологическое, символическое [4].

Кроме того, в последние годы термин «пространство» получил чрезвычайно широкое истолкование и употребление для обозначения различных сущностей. Даже беглый просмотр компьютерных сайтов с этим ключевым словом показывает, что на данном этапе говорят о *земном, воздушном, звездном, космическом, галактическом, всемирном, реальном, виртуальном, театральном, перцептуальном, дисковом, векторном, фазовом, открытом, закрытом, евклидовом, информационном, мифологическом, интеллектуальном; интернет-пространстве; вероятностном пространстве, семантическом пространстве, о лингвистических формулах пространства, личном пространстве, постсоветское пространство* и т.д. — насчитывается около 90 различных определений, присоединяемых к слову «пространство».

Представленные языковые единицы описывают главные пространственные параметры современного общества. Окружающая действительность воспринимается посредством обозначения центра — это определенное *место*, и противопоставления с чужим пространством — *дом, свой дом*. Важным является место, в котором мы себя идентифицируем, — *страна, земля*.

Как в древнюю эпоху развития человечества, так и на современном этапе важным остается определение человека в окружающем мире, восприятие действительности посредством субъективного и сохранение базовых параметров категоризации мира.

Индивидуальные данные субъекта влияют на восприятие окружающего мира, но в процессе образования подвергаются обработке в ходе мыслительных процессов категоризации и концептуализации. Пространство как базовая категория бытия оформляется в сознании не только функционированием номинаций и свободных сочетаний, но и представлена фразеологическим материалом, указывающим на важную роль феномена в жизни человека.

Отдельно рассмотрим фразеосемантические подгруппы (ФСГ) выражений, характеризующих пространственные параметры. Мы выделили 3 обширные группы: «далеко» / «близко» и «направление».

1. ФСГ со значением «далеко»/«близко».
2. ФСГ «направление».

Антропоцентрический принцип находит свое выражение в универсальном свойстве человека воспринимать и интерпретировать действительность через призму собственного «Я». Для человека необходимым было в первую очередь обозначить основные характеристики пространственных параметров. Наивное восприятие разделяло *свое/чужое* и как следствие *далеко/близко*. Рассмотрим фразеологические единицы, отражающие значение «далеко»: *на краю света; за тридевять земель (в тридесятое царство), у черта на куличках, куда Макар телят не гонял, куда ворон костей не заносил, на кудыкину гору*. В языковой картине мира доля таких фразеологизмов значительна.

Указание на бесконечно далекое расстояние связывается в образной основе ФЕ с ирреальными существами *черт, бес*: *у черта на куличках, к черту на кулички, ко всем чертям, пошел к черту, иди к черту*.

Семантическое значение *далеко* коррелирует с некими вымышленными и сказочными, фольклорными образами. Систему восприятия мы можем представить как логическую связь между вымышленным и чем-то очень далеким: сказочное (вымышленное) место — неизвестное — невообразимое невидимое — далекое. Отсюда различные ирреальные образы, существа, места воображаются как нечто неизведанное и далекое.

В основу идиоматического значения *куда Макар телят не гонял, куда ворон костей не заносил, где раки зимуют, на кудыкину гору* лежат представления о нереальных действиях. Чаще всего они употребляются с целью создания иронического эмоционального эффекта.

Интересным фактом остается происхождение выражения *куда Макар телят не гонял*. Раньше в выражении не было отрицания: говорили «пошел к Макару телят пасти» — то есть отправился неизвестно куда. Часто употребляемое в девятнадцатом веке это выражение и обозначало не что иное, как политическую ссылку [5; 63]. Фольклорный Макар — собирательный образ обычного русского крестьянина.

Выражение *у черта на куличках* также имеет древнее происхождение. Кулиги и кулижки были очень известными и весьма употребительными словами на Севере России. В хвойном лесу появляются прогалины, поляны. Там начинают расти трава, цветы и ягоды. Эти лесные острова и назывались кулигами. По народным поверьям, эти глухие места — излюбленное обиталище нечистой силы

(в таких местах находились языческие молельни и совершались моления и жертвоприношения богам) [5; 91].

Фразеологический оборот имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию: неосвоенное человеком пространство вызывает опасение, чувство тревоги. Ирреальные образы подчеркивают отдаленность и расстояние. Выражения строятся на сохранившихся в сознании образах и представлениях. Семантическое наполнение *далеко* для носителя языка имеет прямую оппозицию – чужое, не мое. Описывая процессы освоения человеком пространства, Ю.С. Степанов справедливо отметил, что мир осваивается человеком «от себя», по направлению от ближайшего пространства к тому, что существует вне его сознания и его личности. Первичный концепт «Мир как то место, где живем мы», «свои» и концепт «Мир — Вселенная, Универсум» связаны в самом прямом смысле этого слова отношениями расширения в пространстве: осваивается все более обширное пространство, черты первоначально «своего» мира распространяются на все более далекие пространства [6]. В связи с чем дальнейшее расстояние, отдаленность воспринимается как «темное» и «страшное», в результате чего возникли образы черта.

Значение близкого расстояния передают фразеологизмы: *под ухом, не за горами, плечом к плечу, под носом, под рукой, нос к носу, лицом к лицу, в двух шагах*. Все перечисленные ФЕ имеют целостное метонимическое значение, в основу которого положено образное представление о мерах длины.

Указание на близкое расстояние в ФЕ связано с субъектом действия, то есть человеком. Организующим центром ФЕ являются слова-компоненты, называющие части тела человека. Объяснение подобной связи следует искать в том, что «ориентацию в пространстве, оценку окружения человек издавна соотносил с частями своего тела» [7; 24].

В выражении «семь пядей во лбу» содержится коннотация — *очень умный человек*. Древнее измерение *пядь* — это расстояние между вытянутым указательным и большим пальцем. Про сильного и рослого мужчину говорила «косая сажень в плечах». *Косая сажень* — это расстояние от кончиков пальцев одной руки вытянутой вверх до кончиков пальцев другой руки. Для измерения ткани чаще всего использовали длину *локоть* — это расстояние от вытянутого среднего пальца до локтевого сустава.

Универсальным способом измерения было человеческое тело, его части, так как линейками и метрами люди не еще не умели пользоваться. Используя названия частей тела в переносном значении – в сравнении, метафорах, в идиомах, пословицах, люди стараются полнее передать свои мысли или произвести большее впечатление сказанным. Носители языка прибегают к помощи слов, называющих их органы, для описания самых разных сфер действительности, включая эмоции. Собственное тело для человека ближе всего, с ним сравнивают, когда говорят о чем-то максимально знакомом.

Во фразеологических единицах, объективирующих сему *недалеко*, мы наблюдаем также восприятие пространственных параметров посредством человека. Что указывает, с одной стороны, на универсальное антропоцентрическое восприятие, а с другой — важные для осознания оппозиции «далеко» — «чужое», «близко» — «свое». Докажем это на примерах: далекое пространство интерпретируется через ирреальные образы (*у черта на куличках, на краю земли*), что непосредственно связано с неприятием и страхом того, что находится на расстоянии и неизвестно. Близкое же расстояние обозначается через части тела и человека, то есть близкое к нему самому. Отсюда то что мое (*под рукой, лицом к лицу*) – близкое – родное (свое).

Фразеологизмы лексического значения *недалеко, близко* могут быть сопоставлены по своему лексическому составу и грамматической структуре свободными сочетаниями слов. К таким фразеологизмам, образно выражающим значение пространства, можно отнести *один шаг, два шага, в нескольких шагах*. Мотивационная модель отражает измерение шагами.

Перечисленные фразеологизмы являются фразеологическими синонимами, отличаются они структурно-семантической наполненностью, важное значение в которой приобретает компонент — числительное, определяющий различную степень близости того или иного объекта.

Лексико-семантическую группу *направление* представляется несколькими семантическими значениями: *движение, направленность, локальность*.

В сознании носителя языка пространство определяется горизонтальным движением *вширь, вдаль, вокруг*. Человек воспринимает пространственные ориентиры, как бы оглядываясь: *куда глаза глядят, на все стороны, до самого горизонта, хоть на край света*.

Мир воспринимался не только горизонтально, но и вертикально: *от горшка два вершка, аршин с шапкой, метр с кепкой, роста в косую сажень*.

Сема движение: *во все страны на бычий рев, кто куда, на все стороны, на все четыре стороны, на все четыре ветра* и др.

ФЕ *хоть на край света* реализует значение *идти куда угодно* и объединяет в своей семантике семы *направленность, отдаленность* с указанием на максимальную степень удаленности.

В основе значения некоторых выражений лежит представление об однонаправленности *куда ноги несут; куда ветер подует; куда глаза глядят*; по своей внутренней форме соотносятся с определенными линейными направлениями (направление ветра, взгляда). В речи приобретает значение «не выбирая дороги, в любом направлении» (*куда глаза глядят*).

Сема «неизвестное направление» выражается: *сходи туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что; куда Макар телят не гонял; где раки зимуют; к черту на кулички*.

Среди фразеологизмов со значением *направленности* можно выделить такие, которые указывают на рассредоточенность объекта в пространстве: *куда ни подайся, куда ни глянь, по всему свету, на всех морях, куда ни повернись, куда ни пойдешь, куда ни кинь — всюду клин*.

Сема *локализация* выражается во фразеологизмах: *между небом и землей, на море, на океане, на острове Буяне; за тридевять земель, в тридесятом царстве; в некотором царстве, в некотором государстве*. В представленных примерах ярко выраженная фольклорная традиция, основывающаяся на зачине в сказках и былинах.

Языковой материал позволяет классифицировать фразеологические выражения и выявить наиболее частые лексемы, функционирующие в сочетаниях. Лексема *край*: *непочатый край; передний край; край подходит*. Лексема *место*: *место под солнцем; мокрое место осталось; пустое место; святое место; свято место пусто не бывает; уязвимое место; не к месту; с места в карьер; все на своем месте; на голом месте; на первом месте; злчное место; как на пустое место*. Лексема *мир* представлена: *мир тесен; как мир стар; мир да любовь; не из мира сего; всем миром, на миру*. Для носителя языка лексема *дом* является важным и ценностным компонентом, на что указывают многочисленные функционирующие в языке фразеологизмы и фразеологические сочетания. Фразеологизмы со значением «дом – здание, строение»: *деревянный дом; дом терпимости; дом отдыха; дом культуры; божий дом; детский дом; отчий дом*. Фразеологизмы со значением *хозяйство, отдельной семьи*: *дом вести; не лапти плести; жить одним домом; без хозяина дом – сирота, порядок в доме есть – хозяину честь; дом – полная чаша; не красна изба углами; а красна пирогами; всякий дом хозяином держится*. Фразеологизмы со значением *родина, родные истоки, место, где живут родители*: *вернуться в отчий дом*. Фразеологизмы со значением *дом – место физического и душевного приюта*: *как дома; будь, как у себя дома; в гостях хорошо, а дома лучше; дома и стены помогают*.

Русский человек имел возможность строить своё жильё из различных материалов, отсюда наименования различных видов жилища: *дом, дворец, изба, землянка, терем, лачуга, шатер, шалаш, времянка, хата, хибара, хижина*.

Категория «пространство» воспринимается сознанием как взаимосвязанная и всеобъемлющая реалья действительности, что находит свое отражение в существующей философской (реляционной) концепции. В сознании человека не существует объектов, выходящих за рамки пространственно-временных отношений. Интерпретация пространственных характеристик непосредственно связана с определенным восприятием мира, отражающимся в процессе категоризации и сегментации поступающей информации.

Языковая вербализация охватывает все системные объединения, в которые входят номинативные единицы языка: единичные лексемы, языковые выражения, метафорические образы, эпитеты и фразеологические сочетания. Анализ номинативного поля категории «пространство» указывает на высокую номинативную плотность объекта исследования, что очередной раз доказывает утверждение об универсальности, объективности восприятия и культурной значимости категории *пространство* в концептуальной картине мира. Вариативность использования номинативных лексем, существование различных классификаций, неоднородных систем описания подтверждают мысль о бесперывном и многоплановом развитии восприятия окружающей нас действительности.

Список литературы

- 1 Витгенштейн Л. Заметки по философии и психологии / Л. Витгенштейн. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. — 192 с.
- 2 Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — 358 с.

- 3 Кобозева И.М. Грамматика описания пространства. Логический анализ языка. Языки пространств / И.М. Кобозева. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с.
- 4 Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. — Л.: Наука, 1979. — 568 с.
- 5 Богатырёв П.Г. Народная культура славян. — М.: ОГИ, 2007. — 368 с.
- 6 Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. [Электронный ресурс] / А.П. Бабушкин. — Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/274299.html/>
- 7 Богуславская О.Ю. Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных. Логический анализ языка. Языки пространств / О.Ю. Богуславская. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с.

А.И. Шигабиева

«Кеңістік» санатындағы тіл өкілдігі Лексика-семантикалық өрісін талдау

Мақалада «кеңістік» санаты объективті шындықтағы адам білімінің санаттау үрдісі ретінде талданды. Саналық санаттарын анықтау үшін философиялық және лингвистикалық тәсілдер сараланып ұсынылды, сонымен қатар философиялық, энциклопедиялық сөздіктер мен лингвистикалық зерттеулер қолданылды. Мақаланың материалдары лексика-семантикалық өрісті белсенді талдауға негізделген. Кеңістіктің қарым-қатынастың тақырыптық топтарының бөлшектері толығырақ және түрлі сипатталған. «Кеңістік» категориясы тілдік жүзеге асыруының номинативті-семантикалық топтары қарастырылған және жүйеленген. Кеңістік көрсеткіштерді сипаттайтын фразеосемантикалық шағын топтарының белгілері жеке қарастырылған.

Кілт сөздер: әмбебаптық, санаттау, лексика-семантикалық өріс, номинативтік тығыздық, антропоцентризм, фразеосемантикалық шағын топтар.

A.I. Shigabieva

Language representations of category «space» Analysis of the lexico-semantic field

The category «space» is analyzed as process of a categorization of human knowledge in objective reality in this article. In work synthesis of philosophical and linguistic approach to definition of given categories of life is presented, at the same time philosophical, encyclopedic dictionaries and linguistic researches are used. Material of article is based on the active analysis of the lexico-semantic field. In detail also components of thematic groups of the spatial relations are variously expounded. Nominative and semantic groups of language realization of category «space» are considered and systematized. Frazeosemantic subgroups of the expressions characterizing spatial parameters are separately considered.

Keywords: universality, categorization, lexico-semantic field, nominative density, anthropocentrism, frazeosemantic subgroups.

References

- 1 Wittgenstein, L. (2001). *Zametki po filosofii i psikhologii* [Philosophy and psychology notes]. Moscow: Dom intellektualnoi knihi [in Russian].
- 2 Toporov, V.N. (1983). *Prostranstvo i tekst* [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura — Text: semantics and structure*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Kobozeva, I.M. (2000). *Hrammatika opisaniia prostranstva. Lohicheskii analiz iazyka. Iazyki prostranstv* [Grammar of space description. Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moscow: Iazyki russkoi kultury [in Russian].
- 4 Gorbachevich, K.S., & Hablo, E.P. (1979). *Slovar epitetov russkoho literaturnoho iazyka* [Dictionary of epithets of the Russian literary language]. Leningrad: Nauka [in Russian].
- 5 Bogatyryov, P.G. (2007). *Narodnaia kultura slavian* [National culture of Slavs]. Moscow: OGI (The nation and culture: Scientific heritage: Semiotics) [in Russian].
- 6 Babushkin, A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeolohicheskoi semantike iazyka* [Types of concepts in lexicological and phraseological semantics of language]. www.lib.ua-ru.net Retrieved from <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/274299.html/> [in Russian].
- 7 Boguslavskaya, O.Yu. (2000). *Dinamika i statika v semantike prostranstvennykh prilagatelnykh. Lohicheskii analiz iazyka. Iazyki prostranstv* [Dynamics and statics in semantics of spatial adjectives. Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moscow: Iazyki russkoi kultury [in Russian].